

А читиво-то оказалось на удивление увлекательным и интересным! Это был не учебник, а самое настоящее фэнтези. Ну, для меня – фэнтези, просто потому что я знаю о возможности жизни без чакры и всех тех сверхчеловеческих сил, что она дает. Но даже если принять существование ниндзя за обыденность, это... Это было, как минимум, эпично и вдохновляюще.

Книга называлась «Повесть о непреклонном ниндзя». Та самая, за авторством самого Жабьего Отшельника Джирайи, в честь главного героя которой назвали самого Наруто. И, должен сказать, имя получилось и впрямь нарицательным. Книжный Наруто, как и молодой совсем еще сейчас джинчурики, был непреклонен и неостановим в своей жажде справедливости и желании добиться лучшего мира. Станным образом в нем умудрялись уживаться непоколебимость и вечная жажда движения, желание всех спасти и защитить, стремление вперед, способность сражаться даже тогда, когда шансов, кажется, совсем нет. Этот парень воистину не знал слова «сдаться» и всегда шел до конца. И это я прочитал только треть от всего объема! Но уже успел проникнуться философией главного героя. Даже не верится, что после этого шедевра Извращенный Отшельник стал писать порнушку, за что и получил свое нелестное прозвище... Я настолько увлекся чтением, что потратил на него часа три или даже больше: я просто не мог остановиться. Мне не мешало даже плохое знание языка и отсутствие опыта в чтении местной литературы. Я часто сбивался, потому что все норовил прочитать текст слева направо, а не сверху вниз. Бывало, что переворачивал страницы в обратную сторону – тут читали справа налево, совсем не так, как помнилось мне из прошлой жизни. Кроме того, я банально не знал написания многих слов, а потому часто бегал в кабинет отца подглядеть в словаре, оставленном на моем тамошнем столе... Пока окончательно не переместился за свое ставшее уже привычным рабочее место – банально для экономии времени и сил. Повезло еще, что этот вариант книги был напечатан без использования иероглифов. Для совсем необразованных, видимо. Впрочем, лично мне грех жаловаться¹.

В какой-то момент я настолько воодушевился, что, резко захлопнув книгу, решительным шагом направился обратно в свою комнату. После книга была бережно поставлена у стены – так, чтоб я мог ее видеть, пока занимаюсь. Погипнотизировав несколько минут обложку и настраиваясь на нужный лад, выдохнул. Пора приступить к тренировке – я и так слишком долго ее откладывал. Начну, пожалуй, с разминки.

Так, покачивания головой, скручивания шеи... Восемь раз по...ну, скажем, три подхода. Думаю, для начала хватит. Теперь плечи, предплечья. Сперва вращение... Теперь... Теперь махи... Черт, это почему-то гораздо тяжелее, чем я себе представлял. Так! Наруто... Оба – не сдавались. Значит, и я не сдамся. Давай, Джуничи, двигайся. Теперь наклоны. Ох, Ками, почему все болит-то?! От усталости и боли в мышцах повалился на пол.

Я смог сделать еще несколько простеньких упражнений для разминки. И на этом иссяк. Это было тяжело. Это было больно. Это было совсем не так, как я ожидал. И, в конце концов, это было чудовищно несправедливо! Почему? Почему мне так не повезло с этим дурацким телом?! Лучше бы в какого-нибудь бескланового попал, но хоть с нормальным телом, способным на минимальный физический труд! Биджу!

– Гадство! Только что тут размышлял о том, как нужно преодолевать трудности, что нельзя сдаваться, что правы и Джирайя, и Наруто. А сейчас лежу тут, как половая тряпка! – резко ударил по полу кулаком и постарался абстрагироваться от боли. Получалось, если честно, так себе. Тем не менее, кое-как мне удалось собраться и сесть. – Пятиминутный перерыв закончен,

пора обратно за работу!

И вот, казалось бы, я воодушевлен, я готов становиться сильнее и лучше, я согласен терпеть боль ради результата. Но... Я оказался слишком слаб. Даже не столько телом, сколько духом. Меня хватило на три попытки, включая первую. После... После я просто сдался. Мне было больно, мне было противно, мне хотелось чтобы все это оказалось дурным сном. Неужели моя судьба – быть слабаком всю свою жизнь?

Я окинул взглядом комнату. Глаза зацепились за те самые кунаи с сюрикенами, что я увидел еще в тот первый день в своей новой жизни. Тогда все казалось таким простым и понятным. Всего-то делов тренироваться и становиться сильнее, пока не заберусь на вершину. Что в этом может быть сложного? Ну да, персонажи в канонном аниме, да и в других произведениях, частенько сильно уставали от тренировок, натирали мозоли, иногда при совсем уж сильных нагрузках травмировались. Но читавшему и смотревшему те истории мне это не казалось значимой проблемой, ведь вскоре герой получал новую силу, с которой мог победить врагов. Ну а тренировки... Чего их смотреть и запоминать-то, там максимум какие-нибудь детали, раскрывающие мир, расскажут, да и все.

Подобрав книгу, написанную одним из сильнейших живущих шиноби, замахнулся было, чтоб швырнуть ее в полку с метательным оружием, но... В памяти всплыл успевший уже затереться момент с попыткой бросить тетрадь в стену. Она тогда пролетела всего пару метров и упала. А ведь была куда легче книги. Я застыл с занесенной рукой на несколько секунд и почти сразу опустил ее: мышцы протестующе заныли от чрезмерной нагрузки, вновь напоминая мне о моей слабости.

Сделал несколько шагов назад, оперся о стену и осел на пол. Эмоции так и бурлили, руки дрожали, мысли скакали, как сумасшедшие – я не мог ни на чем сосредоточиться. Руки сжались в кулаки. Вернее, одна рука. Во второй закрипела обложка книги, которую я так и не выпустил. Ослабил хватку, положил ее на колени, открыл на загнутой странице. И продолжил читать. Читать о ниндзя, нет, человеку, не сдающемся, несмотря ни на какие преграды, встающие на пути. Читать о том, кто всегда идет до конца, даже если больно, даже если не может... Читать о его пути ниндзя.

В глазах потихоньку начала собираться влага.

С каждой прочитанной главой мне становилось все тяжелее сдерживаться. Я не выдерживал никакого сравнения с героем книги. Я не был так силен, как он, не был также упорен, я не мог преодолевать собственные слабости раз за разом, невзирая на боль. Я даже потренироваться не смог... И все из-за этого дурацкого тела!

Закончил я только поздно вечером. Не знаю, что тому виной – мое душевное состояние или новое тело, но в глазах стояли слезы. С трудом сдерживаясь, отложил книгу в сторону и направился на веранду. Холодный вечерний воздух чуть охладил пылающее от стыда и злости на самого себя лицо, подсушил тонкие дорожки пробившихся слез. Мерный стук бамбуковой палки о камень успокоил мысли. Я решил попытаться еще раз. В последний раз. Решил делать через не могу, через боль. Начать с шеи... Перейти к плечам... Пояс... Наклоны... Ноги...

Пальцы...Тело уже ныло, конечности дрожали, но я с упорством толпы леммингов продолжал, стиснув зубы. Разминка закончилась, пришел черед нормальных, обычных упражнений: отжиманий, пресса, планки. Нормальных для любого другого, но не для меня. Мне было больно даже просто принять упор лежа, что уж говорить о том, чтобы оттолкнуться от пола. В груди и животе что-то жгло меня изнутри, но я не обращал на это внимания. Игнорировал подгибающиеся, не способные удержать вес моего же тела, руки. Падал на еще теплый, мокрый от моих пота и слез пол, и снова отталкивался от него. Снова и снова. И снова.

Я сам не знаю, чего хотел этим добиться, я не знаю, почему продолжал истязать себя. Возможно, было бы лучше начать с малого. Несколько месяцев делать легкую разминку утром и вечером. Прогуливаться по саду рядом с домом. Потом, когда немного окрепну, приступить к простеньким упражнениям. Отжиманиям от стула, например. Не много – раз пять хватит. Через несколько дней добавить одно отжимание, потом еще одно и еще.

Может, это даже привело бы к чему-то, позволило бы мне развиваться. Потом – когда-нибудь в будущем. Но я чувствовал, я знал, что это было бы неправильно! Если сдамся сейчас, если не смогу преодолеть свою слабость, не пересилю себя, то потом мне придется приложить поистине титанические усилия, чтобы пробиться через этот барьер.

В какой-то момент я просто не смог подняться. Я лежал на животе, и все, на что хватило сил – повернуться на бок, подтащить ноги и свернуться в калачик. Слабый, безвольный, я был себе так противен... Видимо, потрясений с того момента, как я очнулся, набралось уже достаточно, чтобы я сломался и заплакал. Просто лежал и рыдал. Было так мерзко от осознания того, что лежу в позе эмбриона и реву в голос, но я не мог прекратить. Пока не слышались знакомые шаги откуда-то со стороны сада, потом резкий свист воздуха, и кто-то остановился совсем рядом со мной.

В следующее мгновение я почувствовал, как меня кто-то приобнял. Отстраненно и холодно, но мне в тот момент было достаточно и этого. Вцепившись в рукав одежды отца, я прижался к нему и беззвучно заплакал.

1 Я, честно говоря, не особо разбираюсь в японской письменности. Условно у меня есть иероглифы – это для образованных. И что-то вроде алфавита – это для тех, кто попроще. Обычные крестьяне, очевидно, ни первым, ни вторым вариантом не владеют. – прим. авт.